

Юрий Журавков – человек из будущего

Про архитекторов говорят – это люди из будущего. Конечно, кому, как не им, известно наперёд, какой облик примет город через пару-тройку лет. Но эти творцы могут с лёгкостью поведать и о том, как происходило его становление, особенно если ко многим изменениям они приложили собственную руку. В юбилейный год сразу трёх районов Новокузнецка мы полистали страницы истории нашего города вместе с профессором, заслуженным архитектором России, членом-корреспондентом РААСН, почётным гражданином Новокузнецка Юрием Журавковым.

– Юрий Михайлович, во времена Кузнецкстроя культовыми были строчки Маяковского «Я знаю, город будет...». Как считаете, удалось ли нам в итоге получить тот самый город-сад?

– Я думаю, идея города-сада была хорошим началом. Собственно, благодаря этому направлению и состоялся Новокузнецк. Пусть его сейчас во многом ругают, но если посмотреть с воздуха, то это на самом деле город-сад. Действительно очень зелёный, очень насыщенный, правильный в градостроительном отношении. Он хорошо и удобно спланирован, в нём нельзя заблудиться. К тому же, мне кажется, идея города-сада не умерла. Она присутствует и переливается уже в нашу современную тенденцию экологического города: чистого, там, где противоречие между искусственной и естественной средой стараются нивелировать, уменьшить негативное влияние. Да, город-сад во многом – это город-мечта, но, думаю, в Новокузнецке в значительной степени эту мечту удалось осуществить. Посмотрите, сколько у нас зелёных массивов, создающих лёгкие города: лесопарки, рекреационные зоны, те же Топольники, парк Гагарина...

– И сад Metallургов, появившийся в городе одним из первых...

– Именно! То, что в 1930-х годах в городе был организован сад Metallургов, выглядело просто невероятным! Можете себе представить, 1930-е годы – время, когда не до сада было! Люди жили в бараках, а посещение бани было премией для семей. И тут стали закладывать это сад. Мечта людей – идеальные условия, к которым все тогда стремились, – в тот момент ожила. Сад был очень хорошо спланирован, классически. Там было всё, что нужно для города: аттракционы, летний деревянный кинотеатр, великолепная танцплощадка, где играл духовой оркестр. В одно время всю территорию огородили и продавали билеты. Парни, которые хотели потанцевать с девчонками и имели средства, шли, конечно, через кассу, а те, у кого денег не было, перебрасывали своих подруг через забор! Сад был таким замечательным местом! Наши бабушки сейчас с удовольствием вспоминают то время, когда смотрят старые фотографии на фоне фонтана.

– Да, город жил совсем иначе...

– Конечно! 1930-е годы вообще были для Новокузнецка очень важными. Тогда появились улицы Энтузиастов и Хитарова, которые в 1933-м ещё и асфальтировали. Это была уже для жителей бывшего Сталинска по-настоящему городская территория! Стало возможным пройти по асфальту без резиновых сапог, девушки могли ходить в босоножках. Неслучайно к Великой Отечественной войне имя Сталинска уже звучало по всему Советскому Союзу – он являлся настоящим городом. Хотя в нашем теперешнем понимании здесь была средняя невыразительная застройка. Но всё нужно сравнивать. Если раньше люди жили в землянках, то тут появились кирпичные благоустроенные дома с ванной и даже тёплым туалетом. Это было революционно! Тёплые санузлы не были

восприняты сразу. Проводились целые собрания и митинги, в частности на КМК, где рабочие обсуждали, хорошо это или плохо, потому что это не было привычно. Так что можно сказать, что Новокузнецк полностью прошёл цикл от нулевой отметки как в социальном, так и в градостроительном плане.

– Как бы то ни было, развитие города можно считать хаотичным, нежели чётко спланированным. Первоначальной идеи-то не было.

– Согласен, идеи города по сути не было. Был только завод, а дальше – посёлок. Поэтому и становление Новокузнецка-Сталинска очень характерное. Это по-настоящему социалистический город со своей идеологией, с тенденциями 1920 – 1930 годов, потому что определённого направления ни в социальном, ни в градостроительном плане в стране не было, всё выстраивалось на новых площадках – в том же Магнитогорске, Новокузнецке. Как распланировать город, для какой жизни? Одни говорили, что надо строить города-сады и начали их проектировать. Но в первоначальном понимании город-сад являлся простой малоэтажной застройкой с обилием зелени, садиками и так далее... Потом эта мысль перевернулась на социалистическую идеологию: город должен был быть удобным для проживания, а удобно для проживания то место, где можно работать, учиться, отдыхать.

Становление Новокузнецка – это вообще очень мощный исторический и градостроительный урок. Причём давался он нелегко, особенно 1930 – 1940 годы, когда спорили, может ли здесь вообще быть город. Серьёзного отношения к застройке не появилось, пока не вышло постановление ЦИК о строительстве именно города, а не посёлка при заводе.

– Каким было Ваше собственное знакомство с Новокузнецком? Вы приехали сюда уже дипломированным специалистом...

– Да, я закончил архитектурное отделение Новосибирского строительного института. По распределению попал в Сибирский зональный научно-исследовательский институт, но по семейным обстоятельствам был вынужден на время уехать в Новокузнецк. Подошёл я к своему директору Павлу Ивановичу Атурину, объяснил ситуацию, обещал через год вернуться. А он говорит: «Нет, парень, ты из Новокузнецка никогда не уедешь. Это такой город! Он тебя полностью затянет, и ты больше ничего не будешь видеть». Так оно и случилось. Новокузнецк 1950 – 1960-х годов очень характерен. Здесь было очень много молодёжи, которая приезжала сюда по разным причинам: кто по распределению, кто по комсомольским путёвкам... Здесь доверяли молодым специалистам, а они старались не подвести. Я приехал совсем «зелёным», а мне говорят: «Кинотеатр «Сибирь», авторский надзор. Работайте!» Там сидят дядьки, которые строили КМК, кузнецкстроевцы! Спрашивают: «Ну-с, молодой человек, вы кто?» Говорю – архитектор. «Хорошо, помогать будете». И ведь помогали, строили, а они нам доверяли, хоть и спрашивали серьёзно, но мы двигались по работе, по служебной лестнице. Нас принимали везде, мы были уважаемыми людьми. Но не потому, что были какой-то элитой, нет. Это зарабатывалось делами. Просто надо хотеть. Я и своим студентам это всегда говорю. Если будет желание, будет цель, то обязательно её добьёшься – хоть в архитектуре, хоть в искусстве, хоть в бизнесе...

– Многие знаковые места Новокузнецка являются результатом именно Вашей работы. Это и планетарий, и улица Кирова, в своё время громко заявившая о себе на Всесоюзном смотре архитектурного творчества... Всё-таки какой из проектов наиболее значим для Вас самого?

– Бульвар Героев. Это действительно знаменательный для меня объект – очень сложный, многострадальный. У него большая история, которая начинается с подвига Красилова, Герасименко и Черемнова в феврале 1942-го. Было обещано, что в честь этих героев будет возведён памятник, даже место было определено – там, где сегодня кинотеатр «Октябрь». Он и был там запроектирован, сохранились старые чертежи, однако всё никак не получалось, слишком сложная процедура была. Но затем по инициативе секретаря горкома Виталия Вьюшина к этой идее вернулись. Был объявлен конкурс, в котором участвовало около 25 проектов. В конце концов был избран этот павильон с вечным огнём. Мы открыли его в 1975 году по временной схеме, в 1977-м уже по постоянной. Затем уже 800 метров прилегающей территории назвали бульваром, позже поставили обелиск в честь 30-летия.

В чём была сложность этого объекта? В том, что он находится в пределах городской застройки. По сути дела он является продолжением улицы Циолковского. Что значит поставить памятник в сквере? Его нельзя сделать слишком трагическим, ведь люди вокруг живут. С другой стороны, если его сделать просто локальным, скажем, просто поставить солдата, это не даст такого эффекта. То есть в градостроительном плане это было сложно. Надо было сделать так, чтобы он не давил эмоционально, а был продолжением пространства. Так родилась квадратная стела 12 на 12 метров с рельефами.

– Реконструкция Кузнецкой крепости также Ваша заслуга. Но каково это – работать не с «чистого листа», самостоятельно продумывая каждую деталь, а иметь дело с творением чужих рук?

– Откровенно говоря, это интересно. Я приехал в Новокузнецк в 1966 году, мой сынишка учился в пятом классе, и мы всё время ходили на крепость, рисовали, фотографировали... Я видел, что башни, полубастионы с годами становились всё меньше и меньше. Однажды я встретился с главным архитектором города, тогда им был Александр Выпов, который высказал идею реконструкции Кузнецкой крепости. Он сам съездил в Ленинград в военный архив, в Москву, получил информацию о крепости. В итоге был сделан её макет. Но для того времени воссоздать исторический памятник, конечно, было очень сложно. Что уж говорить, если в те дни Преображенский собор начали проектировать под ресторан! Всё делалось для того, чтобы отречься от старого.

Прошло много лет, я уже получил значительный опыт и авторитет, был членом коллегии администрации города, и при обсуждении многих вопросов мог напрямую высказать свои пожелания. Приближалось 380-летие Кузнецка, и мы с Альбиной Шадриной, работающей в музее Кузнецкой крепости, начали заниматься историей, чертежами – всем, что было связано с крепостью, и потихоньку начали готовить материал, чтобы представить к обсуждению. В 1997 году начался разговор о воссоздании Спасо-Преображенского собора, и город пошёл навстречу, вернув его церкви. Тут мы и поставили вопрос о необходимости восстановления надвратной части крепости и бастионов. Когда посмотрели все материалы, у нас было чёткое представление о том, что необходимо делать.

В середине XIX века, когда крепость передали с военного баланса городу, а город в свою очередь продал, там была то тюрьма, то ещё что-то... В надвратной части была даже квартира какого-то начальника! Потом её переделали в Ильинскую церковь, так она и сохранилась на многих фотографиях. Мы же решили вернуть первоначальный образ – это подозрительные надвратные части. В январе 1998 года добро на реконструкцию дал Аман Тулеев, и в итоге помимо запланированного нам удалось сделать ещё и солдатскую казарму.

– Однако результат был воспринят неоднозначно...

– Да, народ отзывался по-разному. Кемеровские учёные, краеведы обрушились на нас с сокрушительной критикой, что мы не восстановили Ильинскую церковь над башней. Наши краеведы, археологи тоже не были единодушны... Но, думаю, это судьба любого сооружения, судьба любого зодчего. Если спорят, то это хорошо! В конце концов, крепость сегодня стала неотъемлемой частью имиджа города, и я не представляю, что было бы, если бы губернатор не сказал тогда своего слова и не дал нам двух миллионов рублей...

– Сейчас много говорится о возможности и необходимости включения Новокузнецка в реестр исторических городов России. Что в первую очередь это нам даст?

– Статус исторического города имеет прежде всего имиджевое значение, но в то же время даёт нам, архитекторам, строителям, возможность работать не в эмоциональном (хочу и сделаю), а в правовом русле. Очень трудно объяснить некоторым людям, которые имеют деньги, почему они не могут построить что-нибудь, скажем, на улице Metallургов. Когда имеется статус исторической зоны, прописаны все правила, то можно легко руководствоваться этим.

Сейчас надо работать над имиджем Новокузнецка. Его славное трудовое время прошло, и этим прошлым уже не проживёшь. Необходимо новое движение. Конечно, мы можем, например, высаживать новые деревья, но если не будет занятости, не будет новых идей, здесь не будет и молодёжи. Город будет хиреть. Нам этого нужно не допустить.

Анастасия Лыкова